

Мария
Антонова

Каникулы
под пулями

Мария Антонова

Каникулы под пулями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17039617

Аннотация

Если тебя пытаются убить, это еще не повод отменять свидание. Главная героиня этого остросюжетного романа все это испытала на себе. Но значительно хуже, когда под градом пуль вспыхивает действительно серьезное чувство. Погони и перестрелки, заговоры и заказные убийства, все это предстоит преодолеть главным героям, разобраться в хитросплетении чужих интриг, сохранить жизнь и найти виновных. А между тем в пылу сражений не потерять себя и свою любовь, ведь после стольких лет лишений они оба заслуживают счастья.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мария Антонова

Каникулы под пулями

Глава 1

Георгий Романович Плотников был невысоким мужчиной, примерно метр семьдесят, со слегка оплывшей фигурой и уставшим лицом. Он сидел на борту белоснежной яхты, взирая на лазурную морскую гладь, и умиротворенно вздыхал. На самом деле Георгий Романович ловил рыбу. Он пренебрег всеми рекомендациями инструктора, решив, что двадцатилетний опыт значит больше, чем двадцатилетний инструктор, и облокотил свой бывалый спиннинг на борт.

— Гоша, — позвал его женский голос, выводя из задумчивости. — Мы хотим на берег. — Мужчина только вздохнул и посмотрел в сторону приближающейся к нему женщины. Она была красива. Тридцать лет совместной жизни смахнули с ее лица смазливость, но проявили красоту, оставив нетронутыми возрастом ни большие серые глаза, в обрамлении густых ресниц, ни копну каштановых волос, ни высокие скулы и мягкие губы. Легкая сеточка морщин поселилась в уголках прекрасных глаз и около губ, которые она так любила растягивать в улыбке. Фигура осталась такой же совершенной как

в двадцать лет, просто равномерно увеличилась на пару размеров, сохранив при этом узкую талию и пышные бедра, от взгляда на которые у мужчин до сих пор загорались глаза.

– Что такое, любимая, разве тебе тут не нравится? Ты же сама хотела в отпуск! Мы в Греции, на борту шикарной яхты. Что не так?

– Да, попытка хорошая, но это первый совместный отдых за шесть лет и мы на борту яхты, где я отдыхаю с нашей дочерью, а ты с удочкой. Мне кажется, или ситуация неравнозначна?

– Но мы же ходили по магазинам, – возмутился мужчина. Эта была чистейшая правда, он выдержал целый день шоппинга, пока любимые женщины, нагрузив его всевозможными пакетами, радовались жизни и опустошали его золотую кредитку. Но, чего не сделаешь ради семьи?

– Да, и это было прекрасно, но ты уже три дня провел с этой штуковиной, и я могу начать ревновать.

– Зачем? Ты же знаешь, что тебя я люблю больше, а она – это мимолетное увлечение.

– На сей раз красивые речи тебе не помогут, – сказала Инна и против воли улыбнулась. – Мы ждем еще полтора часа, и отправляемся на берег. А то скоро заработаем себе рак кожи.

Георгий Романович посмотрел на жену с мольбой в глазах, и увидел, как черты лица ее разглаживаются, надо было дожимать.

– Ты даже не представляешь, как мне повезло жениться на такой женщине как ты. До сих пор не понимаю, как ты меня еще терпишь? А Соня? Она просто твоя копия, такая же красивая, добрая, ласковая...

Жена тяжело вздохнула.

– Два часа и ни секунды сверх того. А твоя лесь на меня больше не действует, – грозно произнесла она, но все же обняла мужа и поцеловала в лысину. Ладно, он тоже заслужил отпуск, и если это рыбалка, то девочкам придется потерпеть. Через три часа Инна снова подошла к мужу.

– Какой ресторан ты предпочитаешь?

– Приятное изменение, я-то думала, что в качестве легкого аперитива, мне придется выдержать очередное сражение. А ты готов капитулировать?

– Только ради тебя!

– Прекрасно! Тогда, мой капитан, мы с Соней хотим отправиться в ту таверну на Милосе, где подают невероятно вкусную рыбу.

– Дорогу покажешь? – Спросил муж, передразнивая Московских таксистов.

Она весело рассмеялась, отсутствие у мужчины чувства юмора, еще не означает, что он плохой муж.

Спустя еще час, в небольшой ресторан, с живописным видом на закат в Эгейском море, вошел мужчина лет пятидесяти с хвостиком, в сопровождении двух прекрасных дам, жены и дочери, мужчина этот, как впрочем, и вся семья, был

счастлив. Не знал он только одного, – что этой волшебной сказке суждено было скоро закончиться, навсегда изменив жизни многих людей, которых Георгий Романович не то, что никогда в глаза не видел, даже не знал об их существовании.

Глава 2

Виктор преследовал свою жертву по темным улицам города. Этот район на окраине Москвы как нельзя лучше подходил для убийства. Здесь не было неоновых вывесок магазинов и ресторанов, были только редкие фонари и лес. Именно туда и направлялся мужчина. Если бы еще полгода назад Виктору сказали, что дадут задание на ликвидацию Николая, он бы не поверил. Теперь, продвигаясь вглубь леса и избегая компаний подвыпившей молодежи, доедающей свой шашлык, он преследовал человека, которому был обязан жизнью. Николай Иванович практически заменил отца и был наставником Виктора, он являлся единственным человеком, ради которого мужчина мог послушаться прямого приказа. Просто не поверить в информацию, найденную им в файле. Николай Иванович Лагузин – стал предателем?! Невероятно! Он служил своей родине верой и правдой всю жизнь, а теперь был обвинен в связях с врагом, в передаче секретных разведданных, в которых содержался список сотрудников, работавших в других странах под прикрытием. Разглашение подобной информации могло обернуться для России огромным международным скандалом, а для ребят – смертью. Именно для того, чтобы предотвратить подобные события Виктор и оказался сейчас в Битцевском лесопарке. До последнего он не

хотел верить собранной информации, но Николай Иванович сам подтвердил опасения оперативника. Все весенние месяцы Лагузин был замкнут, встревожен, как будто решался на что-то, чего делать ни в коем случае не хотел, а когда мужчины виделись в последний раз, прямо заявил, что очень скоро, существующий порядок в их организации изменится, и возможно не в лучшую сторону. Вот и думай, что все это значит? Но, так или иначе, Николая надо было остановить, даже намек на раскрытие подобной информации считался государственной изменой.

Виктор ждал, прислушиваясь к звукам леса. Работать на родине ему доводилось редко, чаще мужчину посылали в какие-нибудь тропические страны, хотя и в Европе заданий хватало. Мимо него пробежала белка, привыкшая к людям, вот воробей перескочил с ветки на ветку. Жизнь шла своим чередом и он, как опытный охотник знал, главное ее не тревожить. Самая частая ошибка – охотник выдает себя, потеряв терпение. Но это для новичков, а он уже много лет является лучшим, так что посидеть несколько часов прислонившись к дереву, это небольшая плата, за чисто выполненное задание. Жди, и жертва сама войдет в расставленный тобой капкан, сама запутается в силках, если только у тебя хватит терпения подождать.

Шорох, тень, мгновение – и Виктор уже стоял на пути у своего наставника, держа пистолет.

– Делай, что должен, мальчик, я уже не жилец. Только

знай, тебя подставили.

Слушать это было невозможно, Виктор спустил курок. Хлопок – и Николай Лагузин упал на мягкую траву, а во лбу у него была маленькая, аккуратная дырочка. Убедившись, что мужчина мертв, Виктор направился прочь из этого леса, назад в цивилизацию, а если повезет, то и домой. Грудь горела так, как будто это ему в сердце выпустили пулю, ребра сдавило кольцом, чистый ночной воздух внезапно стал похож на деготь. Вязкий и тягучий, он заполнял легкие, не давая облегчения, и только принося с собой новую боль. Боль утраты, боль физическую и душевную, так хотелось агенту вырвать свое черное сердце. Давно этот орган отвечал только за перекачивание крови по венам. Без чувств, без страхов, без любви, только необходимый набор функций, заложенный эволюцией. Выживание, выполнение работы – и все. Теперь он чувствовал его, четырехкамерный мышечный мешочек продолжал биться, но вместе с тем умирал. Сердце было разбито, и болело так, будто каждый удар – последний.

Была и еще одна причина, почему на устранение старого агента послали именно его. Николай Иванович был необычайно осторожен, и заподозрив, что на него началась охота, просто исчез. Он растворился в воздухе, как будто такого человека и не существовало. Ни адреса, ни телефона, ничего. Друзей, кроме Виктора, у него не было, родных тоже. Чистый лист. Была когда-то семья, с которой он не общался более десяти лет, но они жили в другом городе, а Лагузин Москву

не покидал, это было доподлинно известно. Трупы агентов, посланных уничтожить цель, находили с завидным постоянством. До тех пор, пока это дело не поручили ему. Виктор превзошел своего учителя, вопрос только в том, рад ли этому он сам, или теперь случившиеся будет тяготить его всю оставшуюся жизнь. А что значили эти слова? Что за чертовщина с ним случилась? Ладно, об этом еще будет время подумать, а пока интуиция подсказывала Виктору, была тревогу, вопила в полный голос, – что-то было не так.

Выйдя на улицу, достаточно далеко от того места, где было совершено убийство, мужчина начал оглядываться. Снова тень, сработал рефлекс, выработанный годами, – пригнуться, найти укрытие. Хлопок, и фонтан щепок взметнулся из соседнего дерева. Отлично, в него стреляли. Ковалев перестал терзать себя угрызениями совести и отдался на волю инстинктов, доведенных до автоматизма за последние пятнадцать лет. Укрывшись за деревьями, он смог сосчитать нападавших. Пятеро стрелков, и ниже по улице фургон, Фольксваген Мультивен, работающий на холостых оборотах. Высунувшись из укрытия, Виктор сделал три выстрела, затем перекатился, припал на колено, и еще два. Самое сложное – водитель фургона. Услышав выстрелы он упростил задачу, открыл дверь, и не успев поднять пистолет, уже получил пулю в висок. Чисто. Но все равно надо проверить. Шесть человек, все мертвы. Не новички, но и до профессионального уровня им уже не дотянуть никогда. Обидно, за Никола-

ем Ивановичем послали Виктора, а за ним самим, зеленую шпану, обидно.

Но эта недалёковидность его оппонентов, говорила еще и о том, что в этой истории было рано ставить точку. Последние слова наставника снова всплыли в памяти, во что же Николай влез, и во что втянули Виктора? Хорошие вопросы, где бы найти на них ответы.

Глава 3

Саша вышла из парадной дома номер сорок семь по Большой Морской улице, и направилась к припаркованной рядом малолитражке. У Виктора была фотография единственной дочери Лагузина, Александры Николаевны. Старая карточка, со школьного выпускного, но вышедшую на улицу девушку он узнал мгновенно. Еще ночью, добравшись до машины, он по своим каналам все узнал о семье убитого. Жена умерла несколько месяцев назад, дочь – благодаря ему осталась сиротой. Девушка, направившаяся к маленькому синему гольфу, была в брючном костюме, темной рубашке и туфлях на низком, но изящном каблуке. При виде ее у мужчины появилась только она фраза, которой можно было охарактеризовать элегантную хозяйку маленькой машинки: Александра была «застегнута на все пуговицы». На вид ей было чуть меньше тридцати, но Саша распространяла вокруг себя ареол серьезности, как шлейф дорогих духов. А мужчины еще смеются над блондинками, светлую головку, украшал пучок, а на носу сидели узкие очки, оправка была двухцветной, черно – белой. Да, сегодня пятница, а она нарядилась как на обед с английской королевой. Для верности надо будет пару дней последить за объектом, а потом вернуться к своим делам и постараться не вспоминать больше о смерти

Николая Ивановича.

Максим Станиславович Поплавский был следователем. Он совсем недавно получил звание капитана и в это прекрасное, солнечное июньское утро его вызвали на осмотр места преступления в Битцевский лес.

– Пятница началась хорошо, саркастически подумал мужчина.

Недалеко от места преступления располагались детские площадки, на которых уже начали собираться мамочки со своими чадами, владельцы собак, прогуливались рядом с убитым. Собственно, они – то его и обнаружили, а остальные честные горожане отправлялись по своим делам, чтобы вечером заслуженно отметить окончание очередной рабочей недели. Для Максима выходные перешли из категории возможных в категорию «не видать как своих ушей». Но делать было нечего, преступление само себя не раскроет.

– Что у нас здесь? – Спросил он у Жени, – оперуполномоченного, приехавшего на вызов первым.

– Судя по всему, бродяга. Одиночный выстрел в голову, дырочка аккуратная, приятно работать. – Максим укоризненно посмотрел на коллегу. – А что я такого сказал? Они же обычно ножом орудуют, грязь разводят, а тут сразу видно, культурный человек, одну пулю получил и лежит себе спокойненько отдыхает – прелесть.

– Ну и юмор у тебя, Жень. Ладно, с этим бороться мы уже

не можем. Скажи лучше, кто его нашел?

– Вон, собачник гуляет. Сначала решил, что клиент в отключке после ночной попойки, сейчас местные любят полуночничать, костры пожечь, а когда подошел, увидел кровь.

– Да, у него утро началось еще лучше нашего.

– Это точно, – хохотнул Евгений Леонидович Щербаков.

– Жень, посмотри сюда, – позвал Максим и отогнул полу куртки, во внутреннем кармане которой виднелась рукоятка пистолета. Он осторожно извлек на свет божий модернизированный Пистолет Макарова, 9х18 мм, с двенадцатизарядным магазином. Щербаков присвистнул.

– Какие бездомные нынче пошли прогрессивные, нет чтобы как в старые добрые времена, с «финкой» ходить, они теперь пистолеты носят.

– Да, ты прав, меня это тоже очень удивляет. – Ответил ему Поплавский. – Откуда у бомжа ПМ? Так, давай его в морг, ты с Валеј на поиски свидетелей, а я с этими в отдел поеду, надо работать начинать.

– Что, тоже выходных хочется? – Съязвил приятель.

– И не начинай. – Женя улыбнулся и отправился искать других свидетелей, а поскольку дом был панельной шестнадцати подъездной девятиэтажкой, работы предстояло много.

К середине дня, закончив со свидетельскими показаниями, капитан отправился в морг. Поездка предстояла «приятная», и молодой человек решил захватить по дороге кофе, а пообедать можно будет и на обратном пути.

– Добрый день, Савелий Вениаминович. – Поприветствовал следователь врача.

– Здравствуйте, Максим Станиславович, рад Вас видеть. Я так понимаю, интересуетесь за утренний огнестрел? – У пожилого врача отчетливо слышался одесский говор, и молодой сотрудник МВД не мог понять, как того угораздило оказаться в таком месте, но спросить не решался.

– Да, по поводу него родимого, есть что-нибудь интересное?

– Ну, с этим покойничком вообще все интересно! Вы мне подкинули такую шикарную загадку, от которой мне таки самому стало интересно.

– И что же не так с моим покойником?

– Попрошу Вас сюда, молодой человек. Вы, наверное, подумали, что он без определенного места жительства, бомжик, так сказать. Да?

– Да, – зачем отрицать очевидное.

– А вот я так не думаю, – прищурился старый доктор.

– Как это?

– А вот посмотрите сами. Курточка, я вам скажу, старая и грязная, но целая. А рубашечка под ней чистая, недавно стиранная, брюки и ботинки испачканы, а носки такие свежие. И как это понимать?

– Да, озадачили вы меня. Выходит убитый притворялся бродягой, а на самом деле имел свой угол?

– Так вот это не мне судить, я могу только рассказать, что вижу. А вижу я вот что: мужчина, за пятьдесят, рост сто девяносто два сантиметра, волосы русые, с сединой. Это раз. А вот вам два – телосложение у мужчины было крепкое, можно сказать атлетическое, за пятьдесят ему перевалило, а жирка лишнего нет, труп подтянутый, мышцы кругом. А теперь ответьте мне, Максим Станиславович, Вы любите сладкое? Да, нет?

– Да, а причем здесь это?

А вот причем, шрамов на нем много. Я насчитал три штуки старых огнестрельных, несколько ножевых, а остальные тяжело представить от чего появились. Это Вам на сладенькое.

– То есть получается, что если он не был манекеном для испытания оружия, значит, имел отношение к военным, возможно – бывший солдат?

– Опять же, за делать выводы – это не ко мне, так что дальше Вы сами, дорогой товарищ следователь.

Замечательно, распрощавшись с патологоанатомом, Максим рванул к себе, составлять запрос на предоставление данных в вооруженные силы любимой родины. А пока он ждал от них ответа, поинтересовался баллистикой по делу. И оно стало еще интереснее.

– О, Жень, вы уже закончили?

– Не напоминай, у меня кроме жалоб на соседей, ничего нет, единственные свидетели – собачники.

– А у меня есть кое-что интересное, – сказал Максим загадочно.

– Появилась ниточка для раскрытия дела?

– Почти. Труп-то наш, скорее всего военный, так что я к ним запрос отправил, но это еще не все. Баллистика показала, что из того же оружия, которым застрелили нашего друга, были убиты еще шесть человек в Чертаново.

– Напряженная ночка была у этого одинокого стрелка, везде успел, и тут и там. Так говоришь, наш труп был военным? Да... поворот. А что с теми шестью орлами убиенными?

– Темные личности, документов нет. Сами они не привлекались, запрос ребятам пошлю, может, все наши трупы служили вместе?

– Не надейся, нам так не повезет.

Максим и сам не верил в чудо, но чем черт не шутит, вдруг дело выгорит. А пока можно было отправляться домой, и как следует выспаться. Вояки расторопностью не отличались, а ждать ответа на свой запрос быстро, тем более в пятницу вечером, вообще смешно.

Проводив Александру до офиса, Виктор узнал, что она заканчивает работу без пятнадцати пять и отправился домой, поспать до вечера и привести себя в порядок, вряд ли ей будет что-то угрожать в обеденный перерыв. Через полчаса он уже открывал дверь своей квартиры. Как же хорошо оказывать-

ся дома! Он мог спать где угодно и как угодно, жизнь приучила. В самолете до Питера удалось поспать часок, но полноценный шестичасовой сон, это совсем другое дело, он может сотворить чудо. Хотя, для начала надо узнать, почему на него напали. Никто не должен был знать об операции, она была совершенно секретной, а тут шпана какая-то зеленая. Нестыковочка. Виктор набрал номер Георгия Романовича, трубку сняла его помощница Мария.

– Алло, – раздался ее низкий голос.

– Машенька, ангел мой, Георгий Романович у себя?

– Ковалев, ты один не в курсе, что он в отпуске. Я понимаю, это событие экстраординарное, но можно было бы и запомнить.

– Прости, пожалуйста, я не знал, теперь больше не забуду, обещаю. А когда он вернется?

– Только через неделю, и ни днем раньше, связи с ним нет, он с семьей в Греции, так что даже не думай дергать человека по пустякам.

Мария Сергеевна Белова, была дамой старой закалки, она проработала в министерстве много лет, а потом, уйдя на заслуженный отдых, не смогла смириться с отсутствием работы и пришла в их организацию. Самого Виктора она никогда в глаза не видела, точнее сказала видела, но не знала, что голос из телефонной трубки и те мужчины, которые приходили к ее начальнику, это один и тот же человек.

– И в мыслях не имел отвлекать его такой ерундой, как работа, так что перезвоню через неделю, спасибо, ты просто сокровище.

– Не подлизывайся, ты все равно меня не достоин. – Виктор рассмеялся, возраст девушки уже перевалил на шестой десяток, но она ценила юмор и была не прочь пококетничать, – Тогда вынужден откланяться, хоть ты и разбиваешь мне сердце.

– И тебе всего хорошего.

Так, в отпуске значит. Стоит ли звонить начальнику по такому поводу, Виктор не знал, но все-таки решил поставить вышестоящее руководство в известность.

– Глеб Анатольевич, говорит Ковалев.

– Слушаю тебя.

– Вчера при выполнении задания на меня было совершено нападение, сопровождающий ущерб шесть человек.

– Какого задания? – Удивился начальник.

– По устранению Лагузина.

– А кто санкционировал?

– Плотников. – Эта игра в двадцать вопросов начала его изрядно напрягать, руководству стоило бы знать, насколько это будет для него тяжело.

– Подожди, Лагузин был твоим наставником, как... – Глеб осекся, потом прочистил горло. – Я был не в курсе подобной санкции, но сейчас разберусь, не понимаю только, почему дело поручили тебе.

– Георгий Романович сказал, что остальные сотрудники потерпели неудачу.

– Какие сотрудники?

– Которых послали на устранение Лагузина.

– На устранение Лагузина не посылалось никаких сотрудников.

– Тогда что за чертовщина у вас там твориться?

– Вот и мне это очень интересно, давай рассказывай еще раз все с самого начала.

Виктор быстро изложил все произошедшие события, заканчивая ночной перестрелкой.

– А теперь смотри, как я вижу ситуацию. Тебя послали устранить Лагузина, приказ отдал Плотников, а после того, как ты выполнил задание, кто-то пытался убрать и тебя. Но санкций на операцию я не давал, а скажи мне, как давно ты вышел на его след?

– Три дня назад, о чем своевременно доложил.

– Кому?

– Давыдову, а он в свою очередь должен был составить отчет и пустить его дальше, стандартная ситуация.

– Стандартная то она стандартная, но только никакого отчета я в системе не вижу, и задания твоего тоже, а вижу пометку, рассказывающую о трагической гибели сотрудника, Семена Аркадьевича Давыдова. Разбился наш Сеня, три дня назад, на мотоцикле, виновник с места ДТП скрылся. Вот такая некрасивая история получается.

– А Плотников в отпуске. – Добавил Ковалев.

– И боюсь, что он тоже домой не вернется.

– Всех причастных к этой истории убирают. – Виктор закончил за начальником мысль.

– Именно. Поэтому ты принесешь мне голову того упыря, который заварил в моем котелке, свою похлебку. Получается, нашу контору использовали как тупого киллера.

Виктор понял, насколько это оскорбило начальника. Их организация занималась решением таких вопросов, где уже потерпели неудачу все остальные ведомства, и дипломатия оказалась бессильна. Решала успешно, тем или иным методом. А тут в тонкую, хорошо организованную сеть вторгается какой-то неизвестный, с грацией слона в посудной лавке.

– Я узнаю, кто за этим стоит.

– Хорошо, только сам никуда не лезь, докладывай сразу мне или Мише, я заберу его к себе, пока этот балаган не закончится.

– Не с кем играть в шахматы?

– Не с кем, только после нашего разговора, эти шахматы подросли немного, а я начал задумываться, не снять ли пару пешек с доски еще до начала партии.

– Боюсь, она уже началась.

– Ну, тогда надо ходить, других вариантов нам не оставили. И смотри, чтобы дочь Николая не стала очередной снятой фигурой, следи за ней очень внимательно.

– Слушаюсь. – Трубка замолчала, а через мгновение в ней раздались гудки.

Начальство было недовольно, а когда недоволен такой человек, как Глеб Анатольевич, много голов может полететь, в том числе и очень высокопоставленных.

Все это было интересно, но Виктор хотел в душ и спать, часов шесть он еще может себе выкроить, а потом узнать, какие планы на вечер пятницы у его подопечной. Встав под благословенные струи воды, смывая с себя дорожную пыль, он не мог перестать прокручивать в голове события последних трех дней. Влезть внутрь и составить ложное задание в столь секретной организации, просто невозможно. Глеб Анатольевич подчиняется лично президенту, и больше никому. Так кто же смог сфальсифицировать задание, доказательства вины Лагузина и санкцию на убийство? Виктор тоже не вчера родился, он ознакомился с делом, проверил документы, и они были в полном порядке, по крайней мере, двенадцать часов назад он все еще так думал. Но самое интересное, Коля знал, что за ним придут, знал с самого начала, и поэтому исчез. Вот теперь выяснить имя предателя стало для мужчины первоочередной задачей, да еще сохранить жизнь одной ледяной блондинки. Ладно, время на раздумье истекло, пора ложиться спать, иначе он рискует упустить такую прекрасную возможность.

В шестнадцать тридцать мужчина был около офиса Александры. После полноценного сна, еды и душа он чувствовал

себя другим человеком. Припарковавшись напротив входа, Виктор надел темные очки и откинулся на сидение, наблюдая за передвижениями офисного планктона.

Интересующая его особа попрощалась с коллегами, прыгнула за руль, и резко вырулив с парковки, лихо влилась в городской поток. Ехала она быстро, но аккуратно, стиль вождения, на взгляд мужчины был резковат, но для других участников опасности не представлял. Путешествие их закончилось неожиданно быстро, у входа в фитнес центр. Так, значит, она поддерживает форму. Новая информация не заинтересовала его, но добавила лишнее очко в ее пользу. Вынув из багажника спортивную сумку, девушка отправилась на занятие, оставив мужчину размышлять, сколько еще времени он потеряет за этим бесполезным занятием.

Через полтора часа Саша показалась в компании перекачанного блондина. Скорее всего, он работал тренером, майка с короткими рукавами облегла выпирающие мышцы груди и торса, как вторая кожа. Бицепсы и трицепсы распирали рукава, а шея казалась шире головы. Неужели ей нравятся мужчины подобного типа? Но это было не самое удивительное, за прошедшее время с Лагузиной произошла поразительная метаморфоза. Стоящая на ступеньках девушка была лет девятнадцати, не старше. Светлые кроссовки отлично сочетались с белыми обтягивающими бриджами и яркой розовой майкой без рукавов, под которой виднелся спортивный лифчик. Светлые волосы собраны в высокий конский

хвост, весело подпрыгивающий при каждом шаге. Ее можно было узнать, только по неизменным очкам, хотя теперь они казались светлее.

Молодые люди увлеченно разговаривали, и девушка явно пыталась от чего-то отказаться, однако собеседник выиграл спор, и подойдя к машине она бережно положила на заднее сидение чехол с вещами, а спортивную сумку заперла в багажник. Парочка двинулась вниз по улице, непринужденно беседуя. Виктору стало интересно, что происходит и он, оставив свой пост, отправился за ними в небольшой итальянский ресторан. Прекрасно, видимо она пыталась отказаться от его посещения, ссылаясь на слишком неофициальный вид, но Перекачанному удалось ее уговорить. Чтобы лучше слышать разговор, мужчина расположился за соседним столиком, спиной к молодым людям, и в ожидании официанта оглядел зал. Ресторан был стилизован под дворик, с видом на средиземноморскую деревушку, небольшие круглые кованные столики накрыты белыми скатертями с голубой каймой. Просто и уютно.

– Вот сегодня ты точно должна пойти с нами в клуб. Музыку послушаем, выпьем по паре коктейлей, кому от этого будет плохо?

– Вань, я искренне благодарна тебе за заботу, но у меня сегодня нет настроения, давай в следующий раз.

– Ты этой отговоркой уже месяц пользуешься, Саш. Меня Милана послала уговорить тебя по-хорошему, если это не

получится, то будешь иметь дело с ней! – Закончил он, и повел бровями, как заправский злодеи из старого советского фильма.

– Нет, правда, я сегодня не в настроении.

– Так дальше не может продолжаться. Хочешь ты этого или нет, но мы твои друзья и будем с тобой, что бы ни случилось. Ну, вот кому и что ты хочешь доказать? Мы просто хотим вернуть тебя к нормальной жизни.

– У меня нормальная жизнь, – сразу ошетинилась девушка.

– Нет, она у тебя ненормальная, можешь мне поверить, я тебя не первый год знаю. Твой целибат длится уже сколько? Месяцев шесть, семь?

– Восемь с половиной, но это ничего не значит, просто мне сейчас не до романов.

– Ты не можешь поставить на жизни крест из-за одного подонка, он того не стоит.

– Дело не только в нем, и тебе это известно.

– Да, я все знаю. Вспомни, чью жилетку ты напрочь испортила солью от слез? – Попытался пошутить он.

– Попытка засчитана, но ты потерпел неудачу.

– Малыш, это переходит все мыслимые и немыслимые границы. Мы долго терпели, ждали и надеялись, но нам надоело. Даже если тебе понадобится шоковая терапия для внеочередного возвращения из затянувшейся депрессии, мы ее устроим. Для начала, ты сегодня идешь с нами в клуб, а

то я позвоню Милане, и она быстро договорится в больнице, чтобы тебе сделали лоботомию. – И Ваня улыбнулся.

– Хорошо, я пойду с вами, но это все равно будет насильем над личностью.

– Нет, я не буду тебя есть, если у нас заказ примут, – и он осмотрелся в поисках официантки, радуясь, что удалось сменить тему. Состояние лучшей подруги его невесты просто убивало молодого человека, как и всех остальных друзей Александры.

– Готовы сделать заказ?

– Да, мне Цезарь с креветками, Миланский стейк, фок-качча и капучино. – Заказала Саша.

– А мне, Греческий, Филе Дижон и апельсиновый сок. Не знаю, зачем ты берешь этот кусок невинно убиенной коровы после тренировки, взяла бы как я куриную грудку. – Они поблагодарили принявшую у них заказ девушку, и вернулись к беседе.

– Ты просто ничего не понимаешь во вкусной еде, – отмахнулась от него Саша.

Спустя пару минут Виктор тоже сделал заказ, если они едут в клуб, то стоит подкрепиться, пока есть возможность.

– И куда мы поедем вечером? – Решила разведать обстановку Александра.

– В одно приличное место, где можно будет послушать музыку, а ты сможешь просидеть весь вечер, надувшись, ни с кем кроме нас не разговаривая, и делая вид, что все это

тебе крайне отвратительно.

– Я в этом не виновата! – Почти вскрикнула она. Друзья все время припоминали их последний поход в бар, когда к ней подошел улыбающийся молодой человек. Ровно через полминуты улыбка сползла с его лица, мужчина развернулся и покинул заведение. Самого разговора Иван с Миланой не слышали, а Саша отказывалась раскрывать его содержание.

Им принесли заказанные блюда, и разговор на время прервался, а за кофе и соком возобновился снова.

– Во сколько мне быть готовой?

– Мы заедем за тобой в десять.

– Я же не успею собраться, – постаралась она отказаться.

– Нет, Милана все просчитала, я тебя сейчас кормлю, душ ты уже приняла в зале, так что остается только одеться.

– Ну ладно, ты мужчина, но почему моя лучшая подруга не могла заложить еще хотя бы тридцать минут на макияж и прическу?

– Да ладно, она считает, что ты и так красива, а поскольку все равно будешь отпугивать всех кавалеров, рискнувших приблизиться, то и тратить время на наведение шика-блеска не обязательно.

– Вань, я не виновата, что они подходят знакомиться с одними и теми же фразами, как будто школьники со шпаргалкой.

– Будь милосердна, красавица – увещевал девушку друг.

В это время Виктор рассчитался за обед и направился к

машине. Самое главное он узнал, и ему не хотелось лишний раз светиться на улице.

Заняв свой наблюдательный пункт, он оглядел одетый перед выходом темно-синий костюм, сшитый известным Итальянским домом моды, рубашку сливочно-розового цвета, и туфли от Ферагамо. Если это не окажется дискотекой для подростков, он не будет сильно выделяться из толпы. Тем временем, молодые люди покинули ресторан и отправились за машинами, Саша чмокнула этот кусок стероидов в щеку и прыгнула за руль. Не отдавая себе отчета, Виктор сильнее сжал руки на руле и скрежетнул зубами, а потом вдавил педаль акселератора сильнее, чем того требовалось, будто старался подтолкнуть девушку быстрее уехать.

Ровно в десять к парадной дома номер сорок восемь подъехала черная Kia Спортедж, а через пару минут в дверях появилась и Александра. Волосы ее лежали на плечах золотым водопадом, а морковного цвета платье только еще больше подчеркивало их яркость. Это самое платье, имело весьма консервативный вырез лодочку, обнажавший изящность ключиц, обтягивающий лиф, и пышную юбку, заканчивающуюся чуть выше колена. Неизвестно почему, но Виктору больше понравилось, если бы у платья была другая длинна, может быть прикрывающая щиколотки? На неправдоподобно длинных ногах были такие же морковные босоножки на шпильке, а в руках микроскопических размеров сумочка, кажется, она называлась клатч. Но это платье-мечта де-

вушки конца девятнадцатого века, в двадцать первом потеряло не только длину юбки, но еще и спину. Когда Саша устраивалась на заднем сидении кроссовера, мужчина заметил, что вырез на этом несчастном платье продолжается аж до самой талии. Он сдвинул брови, и не мог понять, почему ему так не нравится наряд. Но решил оставить психоанализ Фрейду, а сам последовал за молодыми людьми. Достаточно быстро они добрались до фешенебельного ночного клуба, где играли живую музыку и в основном отдыхали за разговором и напитком, но имелось и небольшое место для желающих потанцевать. У клуба была очень хорошая репутация и это добавило лишнее очко Милане за выбор заведения. Компания предпочла столик не очень близко к сцене, а Виктор решил расположиться за стойкой, здесь о подслушивании чужих секретов можно было даже не мечтать. Девушки пили коктейли, а гора мышц – сок. Они разговаривали, много смеялись, и наблюдающий мужчина был вынужден признать, что у Саши приятная улыбка, добрая и открытая, а вот Милана очень хотела потанцевать со своим перекачанным кавалером, но мужественно оставалась на месте, видимо не желая, бросать подругу одну, что добавило ей еще пару очков. После второго разноцветного напитка с зонтиком и кучей фруктов по краю высокого бокала, Александра вышла из-за стола и направилась к дальней стене зала.

Повинуясь своим сумасшедшим желаниям, а не голосу разума, Виктор отправился за ней, и на обратном пути к сто-

лику успел перехватить неожиданным вопросом.

– Вы не танцуете?

– Нет, – сухо ответила она, даже не удостоив мужчину взглядом и пошла к друзьям.

– А вашим друзьям, кажется, хотелось бы. – После этой фразы девушка остановилась и взглянула на незнакомца с интересом.

– А вам какое дело?

– Мне будет приятно потанцевать с вами, а Вы в свою очередь сделаете приятное им.

– Не уверена, что это будет приятно мне.

– Хотите пари?

– Что? – Не удержавшись, Саша улыбнулась.

– Пари. Если танец не понравится, я больше вас не потревожу, а если же сумею заинтересовать, то выпьете со мной коктейль.

Он ее уже заинтересовал, и это было волнующе. Первый мужчина, которому удалось увлечь ее за долгое время, но ему не обязательно было знать об этом.

– Договорились, но это не моя музыка.

– Я подойду на той, которая вам понравится, – уверил он девушку и удалился. Саша чуть не раскрыла рот от удивления, но все же взяла себя в руки и вернулась к столику, в ожидании загадочного незнакомца.

Отойдя от девушки, Виктор не мог понять, зачем вообще заговорил с ней, зачем заставил потанцевать с собой, а

потом еще и выпить вместе. Такое поведение ему было не свойственно. А когда через пару песен, выступающий солист присел на высокий барный стул, стоявший за его спиной, а музыканты заиграли лирическую мелодию, Ковалев нашел глаза девушки и направился к ней.

Александра увидела, как незнакомец пробирается через минное поле столов и расхаживающих людей, никого при этом не задев. Движения его были плавными и грациозными, взгляд прямой и целеустремленный. Она почувствовала себя кроликом перед тигром, зачарованная красотой дикого хищника. Было в этом мужчине что-то, безусловно, опасное, такое brutальное, пугающее, и он был красив. Черные волосы коротко подстрижены в дорогом салоне. Лицо правильной формы, с высоким лбом, лепными скулами. Нос имел чуть заметную горбинку. Внимание женщины привлекли пухлые губы и волевой подбородок, с маленькой ямочкой. Но самым интересным на его лице были глаза, прищуренные, они светились голубым огнем, как неоновая вывеска. Когда незнакомец подошел к их столу, он молча протянул Саше руку, не отводя своих сверкающих глаз, а она так же молча приняла приглашение и направилась с ним к площадке для танцев.

Оглянувшись украдкой, она заметила полные изумления взгляды Миланы и Ивана. Тем временем, мужчина приобнял ее за талию, и его горячая рука оказалась как раз на обнаженной спине, от чего девушка вздрогнула. Он, казалось, этого даже не заметил, просто заключил ее правую руку в

свою большую ладонь и девушке ничего не оставалось, как положить левую на огромное плечо. Саша не считала себя низкорослой, ее рост был почти метр семьдесят, а каблук добавляли еще добрых семь сантиметров, но даже так, она едва дотягивала ему до плеча. Итак, красивый, загорелый, голубоглазый, высокий, с широкими плечами и в дорогом костюме. Что-то здесь было не так. Но инстинкт, всегда предупреждающий ее об опасности, сейчас впал в кому, а она ему так доверяла. Лишь однажды не послушавшись его, Саша потратила почти два года жизни, на человека разбившего ей сердце. А сейчас ничего – тишина, и только жгучее любопытство, которое он уже успел в ней разжечь.

– Вы умеете танцевать? – Осведомился незнакомец.

– Только так, как мы сейчас, всегда хотела научиться, но эта мечта осталась несбыточной.

После этих слов Виктору сразу захотелось обучить ее танцам, но и его мечта должна остаться неосуществленной, он жестокий убийца, ему не место рядом с этой девушкой.

– А вы? – Спросила она, не дождавшись продолжения разговора.

– Немного. Не профессионально, но на протяжении нескольких лет обучался сему искусству. – И снова он ее заинтересовал.

– Тогда скорее вам не должен понравиться наш танец.

– Это еще почему?

– Потому, что я-то танцевать не умею.

– Хотите проверить себя на смелость? – Саша широко распахнула глаза, и кивнула.

– Если после этой песни будет что-нибудь более ритмичное, мы можем попробовать.

– О, боюсь, это будет бесполезно, не говорю, что я совершенно безнадежна, но за вами не успею повторить и пару движений.

– А я не об этом, – и мужчина загадочно улыбнулся, чуть приподняв уголок рта. Кривая полу улыбка притягивала взгляд к его губам, заставляя задуматься, какие они на ощупь. Саша отогнала от себя подобные мысли. Им не повезло, после окончания композиции группы менялись, и на некоторое время оставляли сцену пустой.

– Так как, смогу я получить мой коктейль?

– Кажется, он должен быть моим, вы же предлагали выпить после танца, или я что-то путаю?

– Но вы согласны?

– Да, признаю, вы меня заинтриговали.

– Я рад, – сказал он совершенно спокойно, и они направились к стойке.

– Что вы будете?

– Маргариту.

– Маргариту и апельсиновый сок. – Передал заказ бармену незнакомец.

– Сок?

– Я за рулем.

– Тогда одобряю выбор напитка.

– А вы не за рулем. – Произнес он утвердительно.

– Нет, я приехала с друзьями.

– А я вас бессовестно украл. – И снова утверждение. Вот как говорить с человеком, который отвечает за тебя?

– А чем вы занимаетесь? – Спросила она, чтобы поддержать разговор.

– Корпоративным консалтингом.

– Совершенно непонятно, но звучит солидно. – Он улыбнулся.

– Я бы спросил, чем вы занимаетесь, но возможно для начала мы просто познакомимся? – Саша смутилась, как она могла забыть, что даже не знает имени человека, с которым уже обсуждает работу.

– Меня зовут Анна, а вас? – Настоящего имени она не назвала, считая это излишним.

– Виктор, и предлагаю перейти на ты.

– Согласна, и я страховщик, работаю андеррайтером.

– Не понятно, но звучит очень солидно, – передразнил он ее.

– Просто работаю в страховой компании.

– Интересно, а какую музыку предпочитают страховщики нынче?

– Разную, главное – хорошую.

– Только девушка может ответить на вопрос так, чтобы ничего не объяснить и еще больше заинтересовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.